

...И ЗЛОДЕИ НА СЦЕНЕ

У этого актера счастливый дар: он достоверен, естествен, убедителен в любой роли — и в кинофильмах, и в спектаклях московского театра «Современник». Он актер мыслящий, наполняет каждую свою работу глубоким содержанием, делает ее многоплановой, неординарной. В показанной на днях Центральным телевидением трехсерийной ленте «Гонки по вертикали» у него одна из главных ролей. О ней и начался разговор в гостиной «Недели», которую навесил заслуженный артист РСФСР Валентин Иосифович ГАФИТ.

— Фильм о работе нашей милиции, уголовного розыска, а у меня роль отрицательная: преступник... Не хотелось играть однозначного негодяя только черными красками, лишая его светлых черт. В каждом человеке есть добро — хотя бы доля добра. И этот мой персонаж — не без достоинств, не без ума, но силы свои он отдал злему делу. Я старался показать, как постепенно ожесточался человек, как порочность его становилась все опаснее для окружающих, как, сознавая свою обреченность, он шел к гибели и с душевной болью терял все самое дорогое на этом безвозвратном пути.

— Валентин Иосифович, как вообще вы относитесь к работам на теле-

видении? Если судить по телефильму «Игроки» (персонаж Гоголя, право же, ваша огромная удача), то хорошо относитесь?

— С большим уважением отношусь к телеработам. Они дают возможность сделать то, чего не довелось сделать в театре. Сейчас снимаюсь у режиссера Владислава Провкина в телеспектакле «Вознаграждение — тысяча франков» по пьесе Виктора Гюго. Играю... Виноват, но опять же беглого каторжника, заметьте — человека с самыми

добрыми намерениями. Во всяком случае, ничего такого злодейского эта работа к моей репутации не добавит. (Смеется).

— А что, неужели нечто подобное в репутации...

— Да уж, знаете ли... Получается, что играю чаще злодеев и к тому же, говорят, пишу злые эпиграммы на хо-

роших артистов. Словом, кругом злодей. А ведь я, ну, честное слово, совсем не такой. И эпиграммы писал когда-то, довольно давно, для наших театральных «капустников», для очень узкого круга друзей, и обнародовались они только в театре. Но мне стали приписывать то, чего я вовсе не сочинял. Например, нет и не было у меня эпиграммы на... Словом, я никак не могу принять в свое авторство стихотворные строки, которые, быть может, остры и эффектны, но мне не принадлежат. Это всем и каждому не

объяснишь. Вот и получаю как бы в ответ: «У Гафта нет ума ни грамма — он весь ушел на эпиграммы».

— В таком случае, если можно, признайтесь, пожалуйста: каков вы на самом деле?

— Человек нервный, легко возбудимый, но, повторяю, отнюдь не злой и не злопамятный.

— Валентин Иосифович, напомните читателям вашу творческую судьбу.

— Она началась, как любят писать критики, «блистательно». Я был принят в лучшее театральное училище мира — в школу-студию МХАТ. Я считал, что профессия и соответственно судьба актера — самая радостная на свете и самая легкая... Я не из театральной семьи: мама моя так толком и не поняла, куда и зачем я поступил. Когда я объяснил маме, что на занятиях мы хлопаем в ладоши, она стала стесняться, просила меня не рассказывать нашим знакомым о том, что я учусь не в техническом, не в МВТУ, не на физфаке МГУ, как все мои сверстники... То было самое прекрасное время моей жизни. МХАТ

всегда был, есть и будет моей святыней... Потом все стало плохо. Я не мог устроиться в какую-то конкретную театральную группу, снимался в массовках, в эпизодах. И все было плохо. Нет-нет, плохо, я-то сам знаю, что плохо. Наконец, попал в школу Гончарова, в школу Эфроса — мои прекрасные учителя. Если не помнить учителей, тогда становишься постепенно тем Дедушкиным, какой получился в фильме «Гонки по вертикали».

— С вами нелегко: вы не хотите говорить об удачах.

— Зато большой своей неудачей считаю фильм «Чародеи». Там я много кривлялся, но не достиг цели. Мой персонаж не получился ни бюрократом, ни странным человеком.

— Но, Валентин Иосифович, против успеха вы ничего не имеете?

— И ничего за него. Мне дороже мои неудачи. Если спросите, люблю ли я их, отвечаю: нет. Но, поверьте, они полезнее.

В гостиной дежурила
Марина ПАВЛОВА.

Неделя, 1983, апр., №15.